

защиты, занятости), направляющей граждан к определенному выбору. Данная концепция получила распространение в США (Д. Канеман, К. Санстейн).

Усиление государственного вмешательства во многих развитых странах в экономику (поддержка финансовой системы, снижение ставок рефинансирования, социальные расходы, протекционизм и т.д.) свидетельствует о том, что наиболее востребованными оказались предложения представителей «нового кейнсианства». Они предполагают ужесточение законов и правил денежно-кредитной политики в зависимости от конкретных условий, выход из ликвидной ловушки с помощью бюджетной экспансии, использования идей «контрактной» и «поведенческой» макроэкономики. Так, Дж. Тобин показал роль денежно-кредитной политики в процессе стабилизации экономики, включая уровень производства и занятости. Он последовательно выступает за координацию денежно-кредитной политики центрального банка и фискальной политики правительства. В свою очередь Дж. Стиглиц справедливо считает, что центральной проблемой современных экономик является задача обеспечения совместимости интересов, тогда как политика дерегулирования препятствует ее решению. Эта политика усиливает социальное неравенство, и не только на национальном, но и на международном уровне, что и «подтвердил» мировой экономический кризис.

Предмет экономической теории также подвергается существенной модернизации. В области теоретических исследований важное место заняли категории социального капитала, человеческого и научно-технического потенциала, экономических интересов и экономических рисков. Экономический кризис показал, что многие экономические категории требуют не только функциональной, но также и социально-экономической и институциональной характеристики, а целый ряд проблем невозможно объяснить в рамках одной концепции.

Таким образом, можно предполагать, что экономический кризис будет способствовать восстановлению относительного соответствия теории и практики, стимулирует новые формы обновления экономической теории.

*И.Я. Магоне, канд. экон. наук
Латвийский университет (Рига, Латвия)*

НЕЗАВИСИМОСТЬ АУДИТОРА КАК ГАРАНТИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Мировые экономические кризисы происходили, и обязательно будут происходить, так как они являются спутниками рыночной экономики. Например, уже с XIX в. в Европе ценные бумаги акционерных обществ были объектом спекуляций. У покупателей не было соответ-

ствующей информации о тех ценных бумагах, которые они собирались приобретать. В результате появилось человеческое желание за счет неинформированных клиентов нажиться на спекуляциях при продаже акций. Немецкий юрист Р. Иеринг (1818—1892) об этой ситуации говорил, что акционерные общества принесли Европе больше разорения, чем все войны вместе взятые. Для того чтобы предотвратить такие ситуации, стали появляться предприниматели, которые оценивали финансовое положение акционерных обществ. На базе деятельности этих предпринимателей сформировалась профессия — аудитор. Значение аудиторов не потеряло важности и в нынешних условиях кризиса. Однако основное значение аудита было и будет неизменным — это предоставление независимой оценки той сферы, в которой проводится аудит. Поэтому актуальным остается вопрос о независимости аудитора.

Несмотря на то, что все международные стандарты предусматривают требование к аудитору быть независимым, автор указывает, что данный вопрос необходимо обсуждать заново. В отношении внутренних аудиторов публичного управления необходимо указать, что Жюль Мюи, как бывший руководитель отдела внутреннего аудита Европейской Комиссии, признанный экспертом в сфере аудита, указал: «Внутренние аудиторы проделали и продолжают делать замечательную работу на низших организационных уровнях, но все еще существуют огромные трудности с обеспечением такими продуктами, когда необходима проверка решения по управлению учреждения и эффективность структуры верховной власти. На уровне верховной власти возможности внутреннего аудитора ограничены, если только вы не хотите поиграть в «русскую рулетку». В связи с этим автор указывает, что не только в Европейской Комиссии, но и в большей части учреждений государственного управления внутренний аудитор в учреждении выполняет скорее декоративные, нежели какие-либо существенные функции. Внешние аудиторы государственного управления, которые работают в независимом государственном учреждении и отчитываются о своей работе только перед парламентом, напрямую не подвергаются влиянию во время проведения аудита. Влияние на их независимость может быть связано с выбором аудируемого объекта со стороны отдельных политических сил.

Несмотря на то, что аудитор бизнес-сектора является независимым и может выбирать, где предоставлять свои услуги, его независимость ограничена, если целью является заработок. Кроме того, аудитор и руководство предприятия заключают психологический договор, который в некотором роде представляет ожидания по отношению друг к другу: аудитор ожидает, что его снова пригласят провести аудит, а предприниматель — руководитель предприятия рассчитывает на то, что аудитор не будет отражать слишком строго некоторые несоответствующие действия.

Автор предлагает в будущем провести дискуссию о возможностях совершенствования в соответствующих нормативных актах информации об укреплении независимости деятельности аудиторов. Для внут-

ренного аудита публичного управления дополнительно установить следующее: финансировать оплату труда вне рабочего места аудитора, а процесс приема-увольнения согласовывать с соответствующим вышестоящим учреждением.

*Т.Л. Майборода, магистр
БГЭУ (Минск)*

ДОВЕРИЕ В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Начиная с Дж. М. Кейнса, а вслед за ним и Дж. Акерлоф, В. Смит и другие подчеркивают значимость психологических и социальных факторов экономического поведения. Рынок ценных бумаг, финансовая система в целом волатильны и зависимы от иррациональных ожиданий, обусловленных информационной асимметрией, неопределенностью и риском. В условиях глобализации финансовые «пузыри» оказывают переходящее влияние на все другие рынки, темпы экономического роста, влияют на эффективность институциональной системы и являются проверкой ее качества.

Примеры экономической несостоятельности Исландии, Греции, финансовой паники, вызванной возможным банкротством крупнейших банков в США доказывают важность сильного государства, где сила (по Ф. Фукуяме) определяется не широтой охвата, а возможностью эффективно сформулировать и осуществить политические курсы, администрировать, контролировать мошенничество и коррупцию, поддерживать высокий уровень прозрачности и ответственности учреждений.

В условиях сложившейся институциональной системы, важным критерием ее эффективности является неформальный институт доверия. Доверие в экономическом аспекте — это динамическая характеристика взаимоотношений различных экономических субъектов, которые основаны на выгоды экономических результатов взаимодействия и на уверенности в добросовестности (лояльности, искренности) друг друга. Различными исследователями доверие рассматривается как привычка (А. Маршалл), социально-психологическая установка (А. Смит, Т. Веблен), рациональный расчет (О. Уильямсон, Дж. Коулмен). Макроуровень характеризуется иррациональным системным доверием — по П. Луману недостаток уверенности в надлежащем функционировании государства и институтов требуют обязательного базиса в виде доверия в условиях неопределенности и рисков. Определенная политика государства может как укреплять доверие, так и разрушить его.

Уровень доверия (как межличностного, так и общего, системного) имеет статистически значимую положительную связь экономического роста и доверия (Кнак, Кифер), существуют как прямые каналы влияния, так и косвенные следствия, экстерналии высокого уровня доверия.